

Через двадцать минут после шести в комнату заглянули староста группы Тань Чунь и куратор Ли Вэй.

Ли Вэй проводил переключку, запоминая лица, и давал дежурные наставления. Большую часть времени он уделял разговорчивым Шэнь Циню и Чэнь Цзымину. Тань Чунь же, напротив, то и дело бросал взгляды на Сун Яня, задавая ему уточняющие вопросы.

Сун Янь отвечал кратко. Его внимание было приковано не к гостям, а к призраку старухи, замершей за спиной куратора. К самому Ли Вэю она, казалось, не питала зла, но на всё его окружение смотрела с предельной настороженностью и враждебностью.

Когда радушный и открытый Шэнь Цинь налил Ли Вэю стакан воды, старуха принялась яростно размахивать руками, исказив лицо в жуткой гримасе. Разумеется, коснуться парня она не могла.

Встречи с выходцами с того света были для Сун Яня делом обыденным, но эта покойница даже в его богатой практике казалась особенной. Она не была свирепым призраком, но в ней чувствовалось куда больше злобы, чем в обычных душах, удерживаемых лишь былыми одержимостями. Вероятно, дело было в её характере при жизни. Скорее всего, она приходилась Ли Вэю близкой родственницей.

Спустя ещё двадцать минут гости покинули 404-ю комнату.

— От нашего куратора так и веет холодом... — пробормотал Шэнь Цинь. — Боюсь, отпрашиваться у него будет той ещё задачкой.

С этими словами он залез на свою кровать, расположенную над письменным столом, и достал телефон.

Сун Янь и Сяо Ло почти одновременно покосились на него, но промолчали. Они вернулись к своим делам.

Сун Янь не мог поручиться за остальных, но Шэнь Цинь, будучи обычным человеком, явно обладал врождённой чувствительностью. Холод, который он ощутил рядом с Ли Вэем, заставит его подсознательно избегать общения с куратором, что, в свою очередь, уберёжёт его от случайных неприятностей, связанных с мистическим шлейфом мужчины.

— Ты ещё учиться не начал, а уже об отгулах мечтаешь, — фыркнул Чэнь Цзымин, тоже забираясь вверх с телефоном в руках.

Сун Янь остался внизу. Он пристроился у края стола, продолжая листать привезённые из дома книги. Му Сю устроился на стуле рядом, положив голову на живот юноши и крепко обхватив его за талию. Собственно, это и было истинной причиной, по которой Сун Янь не спешил на

кровать.

Шэнь Цинь и Чэнь Цзымин лениво перебрасывались фразами, не отрываясь от игр. Сяо Ло сосредоточенно смотрел в экран, но, судя по всему, не играл, а с кем-то переписывался.

Сун Янь погрузился в чтение. В десять вечера он наконец увлёк Му Сю за собой наверх.

Москитная сетка была опущена, плотные шторы задвинуты. Узкая кровать шириной в метр двадцать превратилась в их личное, изолированное пространство.

Сун Янь переоделся в старую футболку и шорты, заменявшие ему пижаму. Он лёг на бок, максимально притиснувшись к краю, чтобы оставить Му Сю хоть сколько-то места. Уместиться вдвоём на таком клочке пространства двум взрослым мужчинам — пусть один из них и был призраком — оказалось непросто.

Му Сю привычно положил руку на талию юноши. Ложась, он слегка притянул Сун Яня к себе и, как и дома, прикрыл ему ладонью ухо, убаюкивая нежным шёпотом.

— Янь-Янь, будь умницей... Спи, Янь-Янь...

Сун Янь быстро привык к тому, что под боком у него спит привидение. Сейчас он не чувствовал никакой неловкости, лишь лёгкое беспокойство из-за новой обстановки.

Впрочем, Му Сю уже в совершенстве овладел искусством погружать его в сон. Не прошло и десяти минут, как Сун Янь «проснулся» в своём сновидении — на огромной кровати в доме Му Сю.

На этот раз время для чтения снова сократили: не прошло и трёх часов, как Му Сю утащил его спать. На следующий день нужно было встать пораньше и быть бодрым, а Му Сю не позволял юноше изводить себя.

***

Около семи утра Сун Яня разбудила возня соседей. Он размял затекшую за ночь руку, сел и чуть отодвинул занавеску. Не успел он бесшумно спуститься, как Му Сю обхватил его со спины холодными ладонями — он тоже проснулся.

Сун Янь обернулся, встретившись с ним взглядом.

— Я пойду за тобой... — прошептал Му Сю и коротко коснулся губами его лба, а затем щеки.

Против «применения красоты» Сун Янь устоять не смог и не стал уговаривать его поспать ещё немного.

Пока юноша чистил зубы, из сливного отверстия раковины внезапно высунулась лоснящаяся призрачная рожа. Призрак дико вращал глазами и размахивал руками, явно пытаясь что-то сказать.

В тот же миг Му Сю, стоявший рядом, небрежно схватил наглеца за загривок и попросту вышвырнул в окно, отправив в полёт до самого подножия общежития.

Сун Янь мельком глянул на него, выплюнул воду и принялся умываться, поправляя растрёпанные после сна волосы.

Этого сального студента они встретили ещё вчера, когда поднимались в комнату. По его собственным словам, он умер от истощения, просидев всю ночь за видеоиграми. В этом семизэтажном корпусе на каждом этаже обосновалось по призраку. Однако только этот «сальный» был из числа студентов, остальные же были местными старожилками — кампус был новым, открылся всего год назад, так что обзавестись собственной армией студенческих призраков университет ещё не успел.

— Он хотел напугать тебя, поэтому я вмешался, — тихо пояснил Му Сю.

Обычно он не действовал без ведома Сун Яня, но сейчас сработал чистый инстинкт. Похоже, Му Сю манеры местных призраков нравились ещё меньше, чем самому юноше.

Сун Янь обернулся к нему. После секундного колебания он коснулся ладонью щеки Му Сю и едва слышно произнёс:

— Я знаю.

Он понимал, что Му Сю знает меру, пока его не выведут из себя. И всё же такую предусмотрительность стоило поощрить. Вдоволь наглядившись, юноша потрепал призрака по волосам.

— Хороший.

Му Сю уставился на него жгучим взглядом, в котором читалось обожание.

Сальный студент, с трудом доковылявший обратно до четвёртого этажа, при виде этой сцены едва не бросился вниз снова. Значит, этот верзила его в окно выкидывает, а ему за это — «хороший»?!

— Ты ведь видишь меня, да? Видишь! — затараторил Король призраков Ван Аньюань, притопывая от нетерпения, но на этот раз не решаясь подойти близко. — У тебя ж целый парень-призрак под боком, ты точно меня видишь!

Он заломил руки:

— Всего чуть-чуть оставалось! Одну секунду! Я почти выбил «Ультра-килл»! Почему мне не дали прожить ещё секунду, всего одну?!

Его одержимостью была не сама внезапная смерть, а то, что игра прервалась на самом интересном месте. Он хотел, чтобы Сун Янь зашёл под его аккаунтом и вывел его персонажа в топ национального рейтинга.

Сун Янь переглянулся с Му Сю. Тот озвучил отказ за двоих:

— Мой Янь-Янь никогда не играл в игры. И у него нет на это времени.

Хотя Му Сю и поощрял разумный отдых, погоня за игровыми рейтингами в это понятие явно не входила.

— Но это просто! Я научу, это ж дико весело!

Страсть Ван Аньюаня к играм была сильнее здравого смысла, и простыми уговорами тут было не обойтись.

Сун Янь взял Му Сю за руку и молча повёл его в комнату, решив больше не вступать в пустые дискуссии.

Учёба ещё не началась. После собрания первокурсников последовала суета с учебниками и экскурсия по библиотеке. Только к четырём часам дня Сун Янь выкроил время, чтобы зайти к куратору и подать заявление на право проживания вне кампуса.

В присутствии Му Сю старуха за спиной Ли Вэя не смела открыто буянить, но не отрывала от Сун Яня взгляда, полного ревности и подозрений. Её привязанность к куратору явно выходила за рамки обычной родственной заботы.

Спустя полчаса Сун Янь вышел из кабинета. Для завершения формальностей требовалась подпись Старика Суна. Кроме того, на время обязательных военных сборов, которые начнутся на следующей неделе, ему всё равно придётся жить в общежитии. После этого запрет на проживание вне кампуса будет снят.

Сегодня была пятница. Завтра наступали выходные, и Сун Янь планировал вернуться домой.

Шэнь Цинь и Чэнь Цзымин тоже собирались уехать на пару дней, но, в отличие от Сун Яня, официально переходить на такой режим они не хотели — им нравилась студенческая вольница. Домой они рвались исключительно ради домашней еды.

Когда Сун Янь вернулся в 404-ю, комната была пуста, если не считать пары призраков, забившихся по углам.

Он собрал вещи, оставил на столе записку и вместе с Му Сю отправился в городок Сяохэ. Одной из причин его желания жить дома были именно его соседи. Сам он привык к постоянному присутствию мертвецов и выработал иммунитет, а вот на обычных людях вроде Шэнь Циня долгое соседство с потусторонним могло сказаться непредсказуемо.

***

— Сяо Янь, бросай вещи и заходи ко мне.

Сун Янь едва успел подойти к своей калитке, как из-за соседского забора донёсся голос Бабушки Хуан.

— Хорошо, — отозвался он.

Занеся рюкзак в дом и наскоро выпив воды, юноша не стал медлить и вместе с Му Сю направился к соседке.

Возле курятника, где восседал петух Сяо Хун, Бабушка Хуан беседовала с полноватым мужчиной лет шестидесяти.

— Эти керамические кувшины Сяо Янь делал. Раз ты разбираешься в качестве, мы и цену заламывать не станем. Три треста, но так и быть — скинем до ровного счёта. Три тысячи за штуку. Осталось всего два, можешь забирать, а остальные восемь он доделает, тогда и пришлешь человека.

Пока шёл торг, Сун Янь притащил из дома стул для Му Сю, а сам встал за спиной Бабушки Хуан, ожидая финала переговоров. Своим молчанием он давал понять, что полностью доверяет ей ведение дел.

— Только деньги вперёд. У нас бизнес маленький, правила такие.

Бабушка Хуан лукаво улыбнулась, постукивая пальцем по колену. Она была уверена в сделке на все сто.

Старик бросил взгляд на Сун Яня, немного помолчал и кивнул:

— Идёт. Сейчас же переведу.

Пока Бабушка Хуан ходила за коробками для упаковки, Сун Янь остался наедине с покупателем.

— Как зовут тебя, мастер? — спросил тот. Улыбка на его круглом лице была такой же фальшивой, как и у соседки.

— Сун Янь.

— Одарённый юноша, ничего не скажешь... — негромко пробормотал старик. Сун Янь не понял, что именно тот имел в виду под «одарённостью».

Старик поднялся и принялся неспешно прохаживаться по двору, оглядываясь с какой-то странной, едва уловимой ностальгией. Вскоре Бабушка Хуан вынесла упакованный товар. Покупатель недолго прождал у ворот — за ним приехала машина и увезла его прочь.

Сун Янь повернулся к соседке:

— Кто это?

Та, не отрываясь от телефона, пробормотала:

— Бывший коллега. Лет двадцать его не было, решил вот «вернуться к корням», на покой потянуло. От скуки заглянул ко мне, увидел твои керамические кувшины — и всё, загорелся.

Она наконец подняла голову, хитро прищурившись:

— Я ж не дура, такой шанс упускать... то есть, грех не заработать на нём.

Она осеклась и тут же поправилась. Посуда Сун Яня была исключительной работы, в большом городе на специализированных рынках за неё дали бы куда больше, так что старик ещё дешево отделался.

— Сделаешь, как время будет. Не к спеху.

— Угу, — кивнул юноша. В финансовых делах он на Бабушку Хуан полагался полностью.

Он посмотрел на Му Сю. Тот был спокоен — значит, никакой вражды с этим человеком у семьи Му не было, и сделку можно считать чистой.

Вернувшись к себе, Сун Янь сразу принялся готовить глину. За вычетом доли соседки, он должен был получить двадцать четыре тысячи — для него это были огромные деньги. С такой суммой можно было всерьёз задуматься о ремонте дома чуть раньше, чем планировалось.

***

Вечером воскресенья, перед отъездом в университет, Сун Янь отнёс Бабушке Хуан двенадцать готовых керамических кувшинов. Десять предназначались заказчику, а два остались у неё на реализацию.

К тому же, интернет-магазин, над которым Бабушка Хуан и Старик Сун трудились всё последнее время, наконец открылся. Назвали его «Лавка маленького медиума». Бабушка пояснила, что «маленький» — это в честь городка Сяохэ.

Поскольку Бабушка Хуан вечно была в разъездах, а Сун Яню нужно было учиться, заправлять делами в сети вызвался Старик Сун. Говорить он не мог, но с клавиатурой справлялся отлично.

Хотя его основным занятием был сбор утиля, по количеству прочитанных книг он мог поспорить с самим Му Сю. Он обладал поразительной способностью к самообучению: чинил часы, любую электронику, а в последние годы даже пытался собирать компьютеры. И хотя пока выходило не очень, с его упорством успех был лишь вопросом времени.

Общий интернет, проведённый на три дома, открыл Старику Суну целый новый мир. Собственно, идея с онлайн-торговлей принадлежала именно ему.

— Хх-х... — Старик Сун махнул рукой Сун Яню, давая понять, что не забудет поливать огород на грядущей неделе.

— Ключи от дома и склада на подоконнике под третьим кирпичом, — напомнил юноша. — Посмотри, что из моих поделок подойдёт для продажи, и выставляй на своё усмотрение.

В последнее время он много практиковался, и в закромах скопилось немало вещей, которые могли пополнить ассортимент их лавки.

— Хх! — Старик Сун ударил себя в грудь.

Заперев калитку, Сун Янь и Му Сю отправились в путь. Солнце пятичасового вечера щедро заливало их своими лучами.

— Му Сю... — негромко позвал юноша.

— М? — отозвался тот, легонько качнув их сцепленные руки.

— Знаешь... мне всё-таки очень повезло. В моей жизни есть Бабушка Хуан, Лао Сун... и ты.

Его мир не состоял из одной лишь мглы. Даже когда он сам этого не замечал, удача всегда была где-то рядом, шаг за шагом освещая его путь.

<http://bllate.org/book/17502/1662056>